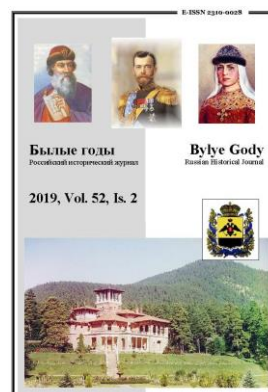

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 686-694. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.686
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Role of Outgoing Handicrafts in Capitalizing the Economy of the Central Chernozem Region in the second half of the XIX century

Natalia A. Dushkova ^a, Alexander V. Perepelitsyn ^b, Victoria A. Grigороva ^{c, *}

^aVoronezh State Technical University, Russian Federation

^bVoronezh State Pedagogical University, Russian Federation

^cVoronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the history of the development of outgrowing handicrafts in the territory of the Central Chernozem Region in the second half of the XIX century. On the basis of the unpublished material, the authors revealed unstable rates and scales of development of outgoing fishing activities, the dynamics of the ratio of agricultural and industrial waste, as well as the peculiarity of the remote work of the Central Chernozem region, due to regional characteristics of the region.

The authors proved the significant role of the waste industries in the capitalization of the regional economy, which had a complex impact on the development of industry, agriculture, construction, the production of consumer goods, the development of peasant farms, the level of material well-being of migrant workers.

The impact of the withdrawal on the peasant economy was of a contradictory nature. Positive manifestation was the possibility of obtaining additional income away from home. Profit was small, but it was an auxiliary means of maintaining the agricultural or commercial economy at an average level. The positive impact was also in raising the level of general and vocational education of small commodity producers, migrants, in expanding their outlook and general cultural literacy.

The negative – was in the consequences of the absence of the head of the family for a long period of time. Firstly, family relations deteriorated, its authority declined. Sometimes frustration between spouses led to parting, which indirectly, but also affected the demographic indicators in general. The long absence was not conducive to the proper maintenance of the peasant economy, since the wife and children could not always cope with heavy physical labor.

Keywords: handicraft outhouses, Central Chernozem Region, migrant workers, handicraftsmen, economy capitalization, post-reform period, hired labor market, agricultural waste, industrial waste.

1. Введение

В условиях регионализации общественной жизни России большой интерес представляют локальные аспекты протекания значимых процессов социально-экономического развития страны. В этой связи актуальным является изучение роли кустарных промыслов, занимавших важное место в экономике Центрального Черноземья. На их базе осуществлялось формирование и развитие промышленного способа производства и предпринимательского слоя. Определенную роль в этом процессе сыграли отхожие промыслы. Активные темпы их развития обуславливали складывание своеобразного рынка рабочей силы, основная часть которого представляла собой сельскохозяйственных рабочих, а оставшаяся – кустарей, рабочих промышленных предприятий и прислуги. Помимо этого отхожие промыслы оказывали определенное воздействие на хозяйство и

* Corresponding author

E-mail addresses: grigorovava@rambler.ru (V.A. Grigороva)

условия жизни населения. Прежде всего, отход крестьян на заработки способствовал получению дополнительного дохода – малоэффективного, но жизненно важного. Негативное воздействие заключалось в формировании внутрисемейных разладов, связанных с уходом главы или членов семейства из дома на длительные промежутки времени и их отрывом от традиционного уклада и образа жизни.

Признавая значение кустарных промыслов в развитии экономической и социальной сфер региона, можно констатировать недостаточную их изученность в научной литературе, особенно в части отхожих промыслов. В частности, до сих пор отсутствует комплексная работа, посвященная истории развития отхожих кустарных промыслов и их роли в капитализации экономики Центрального Черноземья как отдельного района страны.

2. Материалы и методы

Источниковую основу исследования составили неопубликованные архивные материалы и документы опубликованных изданий. Материалы Государственных архивов Курской, Орловской, Тамбовской областей представлены ведомостями, рапортами земских управ, сведениями податных инспекторов различных уездов Центрально-Черноземных губерний. Опубликованные материалы включали сборники местных органов самоуправления различных губерний региона, делопроизводственные и статистические документы.

Принципы историзма, научной объективности и ценностного подхода составили методологию исследования. Согласно принципу историзма изучалась динамика масштабов распространения отхожих кустарных промыслов в Центральном Черноземье, выявлялись изменения в соотношении сельскохозяйственного и промышленного видов отхода крестьян. Принцип научной объективности позволил раскрыть роль промысловой деятельности местного населения вдали от места их жительства в капитализации экономики комплексно, избегая односторонности и предвзятости. Принцип ценностного подхода способствовал выявлению наиболее существенных характеристик развития отхожих кустарных промыслов, установлению общероссийских и региональных особенностей.

3. Обсуждение

Процесс развития кустарных отхожих промыслов на территории Центрального Черноземья являлся предметом исследования многих ученых. Определялись масштабы крестьянского отхода, изучались научно-теоретические основы термина «отхожие промыслы», степень их воздействия на крестьянское хозяйство и другие аспекты. Однако ряд вопросов, связанных с выявлением соотношения сельскохозяйственного и промышленного видов отхода, с определением степени их влияние на развитие грамотности и в целом на капитализацию экономики, до сих пор малоизучены. При этом отдельные региональные аспекты частично затрагивались современными учеными.

Так, А.В. Перепелицын, Н.А. Душкова и В.А. Григорова, рассматривая в соавторстве вопрос реализации государственных мер по поощрению развития кустарно-промысловой деятельности, выявили систему государственного управления мелкотоварным производством, которая в определенной степени распространялась и на отхожие промыслы (Dushkova, Grigorova, 2018).

А.Н. Курцев исследовал противоречивость и синхронизацию процессов переселенчества и отходничества на территории Центрального Черноземья, которые дополняли урбанизацию страны в целом (Курцев, 2012).

Л.С. Ловцова изучила неземледельческий отход крестьян Моршанского и Темниковского уездов Тамбовской губернии. В своей статье она отметила некоторые аспекты его влияния на развитие сельского хозяйства аграрного региона, обозначила направления отхода крестьянства центральных и северных уездов губернии в условиях формирования областной территории с центром в г. Тамбове (Ловцова, 2015).

Отдельные аспекты развития отхожепромысловой деятельности крестьян нашли свое отражение в трудах английского историка и французского экономиста. Изучая историю российского крестьянства, условия его жизни, ученые проанализировали положение крестьян, которые занимались не только обработкой земли, но и промысловой деятельностью (Moon, 1999; Walras, 1988).

4. Результаты

Капитализация экономики Центрального Черноземья во второй половине XIX века сопровождалась переходом кустарных промыслов к промышленному способу производства, в процессе которого участвовали и отходники. Создавались мелкие предприятия с низкой производительностью труда. Осуществлялась постепенная механизация производства. Это обуславливало внедрение различных технических усовершенствований в общественную жизнь городов региона, который, несмотря на обозначенные изменения, продолжал оставаться аграрным.

Важным фактором капитализации экономики являлось развитие отхожих кустарных промыслов. Первоначально приоритет закреплялся за сельскохозяйственными промыслами, но в

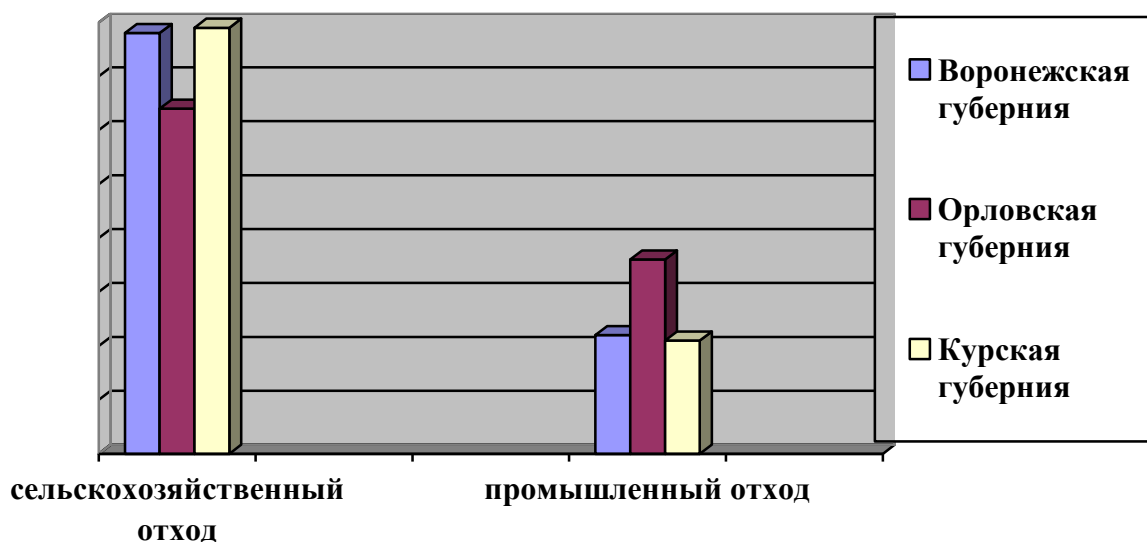
пореформенный период в регионе заметно активизировался промышленный отход, оказавший влияние на развитие подсобного хозяйства и бытовых условий жизни крестьян.

На территории Центрального Черноземья промысловая деятельность за пределами места проживания была известна еще в древности. Местные жители в свободное от полевых работ время стремились к поиску дополнительного заработка на стороне. Большое воздействие на развитие отхода оказывали региональные особенности землевладения и землепользования. Нехватка земли, низкий уровень развития сельского хозяйства, а также его экстенсивный характер не позволяли крестьянам удовлетворять свои потребности в полной мере. В некоторой степени развитию отхожих кустарных промыслов способствовала общинность мелких товаропроизводителей. Зачастую они просто ориентировались на своих сородичей, которые уже занимались отходом. Иногда к работе вдали от дома обращались по причинам внутрисемейных разладов.

Интенсивность развития отхожих кустарных промыслов в отдельные периоды была различной. Наиболее активные темпы отмечались во время проведения буржуазных реформ, облегчавших передвижение населения внутри страны. Основным документом, регламентирующим трудовую миграцию, было принятое в 1861 году «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». С этого времени крестьяне и дворовые люди наделялись правом свободного передвижения по их первому требованию. Помимо этого интенсивность развития отхода обуславливалась малоземельем и низким качеством земельных наделов, получаемых крестьянами в условиях чересполосицы, существовавшей в период проведения крестьянской реформы 1861 года.

Варьировались и масштабы распространения отхожих кустарных промыслов в пределах региона. Самые высокие показатели занятости мелких товаропроизводителей отходом отмечались в Воронежской губернии: в конце XIX века они составляли 5,2 % от числа местного населения ([Отхожие промыслы, 1914](#)). В Курской губернии данный показатель был более чем в два раза меньшим и равнялся 2,2 % ([Курская губерния, 1887](#)). Далее в порядке убывания значений удельного веса отходников следовали Орловская и Тамбовская губернии, в которых отмечались равнозначные показатели: по 0,2% кустарей-отходников от общей численности населения губернии ([Отхожие промыслы, 1914](#); [Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1890а](#)).

Во 2-й половине XIX века постепенно менялся характер отходничества, приобретая промышленную направленность, хотя первоначально по-прежнему превалировал сельскохозяйственный отход. В качестве примера можно привести Курскую губернию. Здесь в 1888 году занятость сельскохозяйственным отходом превосходила занятость промышленным отходом в 3,7 раз, тогда как через семь лет, в 1895 году, данный показатель равнялся 2,5 раз ([О значении отхожего и кустарного промыслов, 1888](#); [ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 400. Л. 2](#)). Несмотря на подобные скачки, в целом по региону прослеживался приоритет сторонних работ сельскохозяйственной направленности. В качестве подтверждения можно представить диаграмму, составленную на основе анализа сведений губернских статистических комитетов и данных подворных переписей.

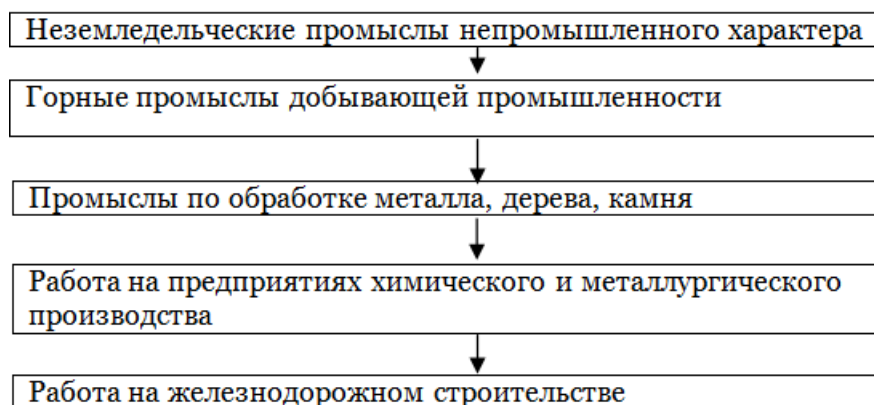
Рис. 1. Соотношение сельскохозяйственного и промышленного отхода в Центральном Черноземье в конце XIX века

Таким образом, [Рисунок 1](#) ярко иллюстрирует в регионе наличие 2-3-кратного преобладания сельскохозяйственного отхода над промышленным. При этом практически равнозначным соотношением отличались Воронежская и Курская губернии, в которых промышленный отход был в три раза ниже по сравнению с сельскохозяйственными удаленными работами. Здесь приоритет

закреплялся за местными кустарными промыслами, а отходники направлялись в основном на свекловичные плантации, на уборку хлебов, травы в Киевскую, Харьковскую губернии, в Новороссийский край и в Область войска Донского. Важно отметить, что более активными темпами промышленный отход развивался в Орловской губернии. Одной из причин этого являлась близость к губернии таких предприятий, как литейные фабрики, прядильные, пенькотрепальные, дегтярные заводы Московской и Владимирской губерний, на которые нанимались отходники в качестве подсобных рабочих ([Свод данных о числе кустарей, 1913](#)). Что касается Тамбовской губернии, важно пояснить, что имеющиеся в нашем распоряжении документы не позволяют определить соотношение сельскохозяйственного и промышленного видов отхода. Согласно источникам здесь регистрировались различные виды отхожих промыслов. В соответствии со сведениями Тамбовского губернского земства в 1890 году в губернии регистрировалось 5740 отходников, что составляло практически 8 % от общей численности промыслового населения ([Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1890b](#)). Однако данные показатели обобщены, они включают в себя как промышленный, так и сельскохозяйственный виды отхода, что вызывает затруднения при выявлении их соотношения.

Важно обозначить, что показатели занятости отходников в качестве рабочих, обслуживающих промышленные виды деятельности на предприятиях, в отличие от земледельческих отхожих промыслов в регионе постоянно увеличивались. Так, в Воронежской губернии за период с середины до конца 80-х годов XIX века неземледельческий отход увеличился в три раза ([Сведения об отходнических промыслах, 1899](#)). Несколько ниже были показатели по Курской губернии. Здесь отмечался рост в 1,6 раз ([Курская губерния, 1887](#); [Календарь и памятная книжка Курской губернии, 1889](#)). Согласно документам, основные причины подобного роста промышленного отхода были связаны с частыми неурожаями, аграрным перенаселением и увеличением спроса на промысловые работы в целом ([ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4175. Л. 476-476 об.](#)).

Анализ документов по истории развития отхожих кустарных промыслов на территории Центрального Черноземья позволил составить классификацию видов неземледельческого отхода в регионе. Она представлена в авторской схеме в порядке сокращения значения отдельных видов промысловой деятельности среди отходников.

Рис. 2. Классификацию видов неземледельческого отхода

Таким образом, промышленный отход подразделялся на пять групп, самой популярной среди которых являлся неземледельческий отход. Он был представлен различными видами промысловой и поденной работ. Например, в Тамбовской губернии данную группу составляли различные женские промыслы. Так, в Моршанском уезде женщины уходили на удаленную работу для изготовления холста ([ГАТО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 279. Л. 67](#)). В Елатомском уезде местные крестьянки отравлялись на сапожные и портняжные работы ([ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5455. Л. 23](#)). В Воронежской губернии в конце XIX века был распространен отход в виде обслуживающего персонала. Женщины нанимались кухарками, нянями и т.д.

Вторая и третья группы схемы включали квалифицированную работу специалистов по обработке железа, дерева и камня. Значительная часть отходников выполняла работу, связанную с выделкой кожи, овчины, битьем шерсти, изготовлением посуды, шитьем сапог и т.п.

Работа на предприятиях химического и металлургического производства была представлена наймом отходников для обслуживания производственного процесса кирпичных, винокуренных заводов, предприятий по обработке растительного сырья.

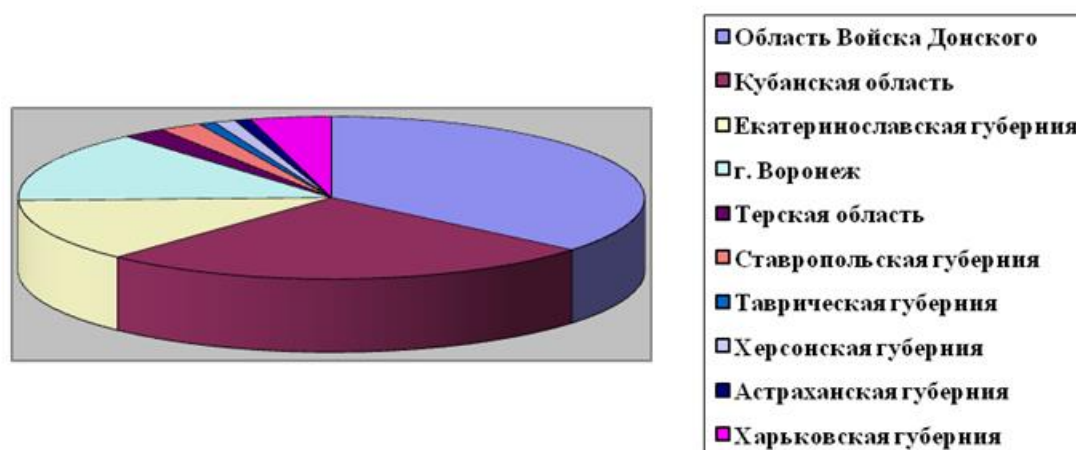
Последняя пятая группа была связана с использованием труда отходников на строительстве железных дорог, происходившем в регионе в пореформенный период. В основном это были

работники, выполнявшие «черную» работу, связанную с копкой и другими простейшими видами деятельности.

В совокупности все перечисленные группы составляли своеобразный рынок наемной рабочей силы. Отходники обеспечивали производственный процесс казенных и частных промышленных предприятий, обслуживали сельское хозяйство, строительство и производство товаров широкого потребления.

На территории Центрального Черноземья под воздействием аграрной специфики региона сформировались своеобразные черты отхожих промыслов производственной направленности. Они характеризовались расширением географии передвижения отходников и наличием артельного начала.

Традиционными направлениями отхода в регионе считались Область войска Донского и юг страны. Удельный вес обозначенных направлений был самым высоким. Яркой иллюстрацией является диаграмма, составленная на основе анализа сведений губернских и уездных земств региона (*Отхожие промыслы, 1914*).

Рис. 3. Направления отхожих промыслов Центрального Черноземья во второй половине XIX века

Из *Рисунка 3* видно, что практически 2/3 от общего числа действующих направлений отхода составляли районы Области войска Донского и Кубанская область.

Постепенно появлялись новые направления, одним из которых в конце XIX века стало движение крестьян в Центральный промышленный район. Так, согласно архивным документам, жители Тамбовской и Орловской губерний устремлялись в г. Коломну на резку торфа или на цементный завод. Высокие темпы подобного отхода регистрировались в Темниковском уезде Тамбовской губернии (*ГАТО. Ф. 26. Оп. 3. Д. 783-а. Л. 57*). В Орловской губернии на работу в центральные губернии отправлялись жители Волховского, Брянского, Дмитровского, Карачевского, Кромского, Мценского, Севского и Трубчевского уездов (*ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 442. Л. 2, 7*).

Следующим новым направлениям являлись западные губернии России. Кроме того, отходники Центрального Черноземья регистрировались в качестве наемной рабочей силы на Бакинских нефтепромыслах и на Дальнем Востоке.

Вторая черта отхожих промыслов производственной направленности связана с наличием артельных объединений, представленных самостоятельными и братскими объединениями. Это были достаточно крупные организации от 12 до 18 человек. В зимний период преимущественное развитие подобные артели получали у шахтеров и промышленных чернорабочих, летом чаще всего объединялись строители.

На территории Центрального Черноземья отхожие промыслы производственной направленности имели большое значение для социально-экономического развития России в целом. Прежде всего они оказывали воздействие на утверждение капиталистической экономики, обеспечивая российскую промышленность и сельское хозяйство сезонной рабочей силой из числа мелких товаропроизводителей. Отходники составляли определенную часть кадров постоянных наемных работников различных казенных и частных предприятий.

Кроме того, отхожие промыслы влияли на развитие кустарного и земледельческого хозяйства крестьян. Отхожепромысловая деятельность позволяла иметь определенный доход, хотя и незначительный в сравнении с поступлениями от местных кустарных промыслов. По авторским расчетам в пределах губернии доход от работы за пределами дома был ниже, чем от занятия местными промысловыми работами в 2,5 раза. При этом средний заработок отходников на территории Центрального Черноземья варьировался от 13 до 30 %. Самые низкие показатели дохода

отходников регистрировались в Тамбовской губернии, составляя 13,5 %. Максимальный доход имели жители Орловской губернии. Здесь заработок крестьян, занимающихся отхожими промыслами, доходил до 29 %. Расчеты производились в зависимости от показателей занятости крестьян промысловыми работами за пределами дома ([Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии, 1903](#)).

При этом удельный вес заработка отходников в губерниях Центрального Черноземья тоже различался. Об этом свидетельствует [Таблица 1](#), составленная на основе анализа сведений Департамента окладных сборов относительно благосостояния сельского населения среднестатистических губерний.

Таблица 1. Удельный вес заработка отходников Центрального Черноземья в конце XIX века от общего дохода промысловой деятельности

Губернии	Занятость отхожими промыслами, чел.	Доход, руб.	Удельный вес заработка, %
Курская	124 031	3 498	2,8
Орловская	112 756	4 510	3,9
Воронежская	85 740	3 155	3,7
Тамбовская	74 800	2 498	3,3

Анализируя данные таблицы, можно заключить, что показатели удельного веса заработков крестьян, занимавшихся отхожими промыслами были низкими в пределах всего региона, составляя в среднем 3-4 %. Однако важно отметить, что они не принципиально различались с показателями заработка, получаемого от занятости местными кустарными промыслами. Было выявлено, что среднестатистические показатели удельного веса дохода от местных кустарных промыслов на территории Центрального Черноземья были равны 5-6 %. Их погубернское распределение и результаты сравнительного анализа данного показателя представлены в [Таблице 2](#) ([Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии, 1903](#)).

Таблица 2. Сравнительная характеристика удельного веса заработка отходников и кустарей Центрального Черноземья в конце XIX века

Губернии	Удельный вес заработка кустарей, %	Удельный вес заработка отходников, %
Курская	4,4	2,8
Орловская	4,9	3,9
Воронежская	5,4	3,7
Тамбовская	5,6	3,3

Таким образом, данные таблицы подтверждают незначительный приоритет показателей удельного веса заработка кустарей над показателями удельного веса заработка отходников. Причем практически совпадают значения погубернского распределения в пределах всего региона.

Однако, несмотря на низкие показатели удельного веса заработков отходников, их значение было весомым. Прежде всего оно заключалось в наличии у крестьян дополнительной материальной возможности для оказания поддержки личному хозяйству.

Признавая роль отхожих промыслов в развитии земледельческого и промыслового хозяйства, важно отметить противоречивый характер воздействия отхода на развитие крестьянского хозяйства в целом. На территории Центрального Черноземья прослеживалось как положительное, так и отрицательное воздействие.

Положительное влияние обуславливалось расширением возможностей отходников для повышения уровня грамотности. Посещая новые места, крестьяне знакомились с людьми, обогащали свой жизненный опыт, расширяли кругозор и осознавали необходимость обучения своих детей. Связь грамотности и отхода можно подтвердить данными губернских и уездных земств. Например, согласно сведениям местных земств, в Курской губернии в середине 1880-х годов процент грамотности среди отходников в два раза превосходил показатели грамотности среди кустарей ([Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян, 1885](#)).

Отрицательное воздействие обуславливалось отсутствием дома главы семейства в течение длительного времени. В итоге крестьянское хозяйство постепенно разрушалось, а семьи зачастую распадались. Ситуация осложнялась, когда глава семьи был единственным мужчиной трудоспособного возраста, а сроки выполнения отхожепромысловых работ совпадали с обработкой земельного хозяйства. К тому же вдали от дома, жены и детей мужчины иногда оказывались под

негативным моральным воздействием. Они приобретали вредные привычки и отдельные элементы псевдокультуры.

5. Заключение

В ходе капитализации экономики на территории Центрального Черноземья значительное распространение получили отхожие промыслы сельскохозяйственной и производственной направленности, своеобразие которых определялось аграрной спецификой региона. Масштабы их распространения и показатели соотношения видов находились в постоянной динамике.

В пореформенный период активизировался промышленный отход, который подразделялся на пять групп. Среди них основным был неземледельческий отход, представленный различными видами промысловых и поденных работ. Представители промышленного отхода составляли своеобразный рынок наемной рабочей силы для обслуживания производственного процесса казенных и частных предприятий, сельского хозяйства и строительства.

Промыслы производственной направленности в отличие от отхожих сельскохозяйственных промыслов характеризовались расширением географии передвижения отходников и формированием артельных объединений. В совокупности они оказывали комплексное воздействие на хозяйство и условия жизни населения региона. С одной стороны, доход от отхожих промыслов позволял поддерживать земледельческое или кустарное хозяйство, повышался уровень грамотности отходников, а с другой – отход обуславливал отрыв рабочей силы от личного хозяйства и семьи, что сокращало качество обслуживания хозяйства и снижало авторитет главы семьи, ухудшая семейные отношения.

Литература

- ГАКО – Государственный архив Курской губернии.
 ГАОО – Государственный архив Орловской губернии.
 ГАТО – Государственный архив Тамбовской губернии.
 Календарь и памятная книжка Курской губернии, 1889 – Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск: Типография Курского губернского правления, 1889. 416 с.
 Курская губерния, 1887 – Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография губернского земства, 1887. 472 с.
 Курцев, 2007 – Курцев А.Н. Ротационный характер отходничества крестьян России на рубеже XIX–XX вв. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. 2007. Т. 4. №8. С. 93-97.
 Курцев, 2012 – Курцев А.Н. Переселенчество и отходничество Центрально-Черноземных губерний в 1861–1917 гг. // *Вестник РГГУ*. 2012. №4. С. 44-53.
 Ловцова, 2014 – Ловцова, М.С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. 2014. Вып. 1(129). С. 130-135.
 Ловцова, 2015 – Ловцова М.С. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния 1870–1908 гг. // *Вестник ТГУ*. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 105-113.
 Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии, 1903 – Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом окладных сборов. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. 225 с.
 О значении отхожего и кустарного промыслов, 1888 – О значении отхожего и кустарного промыслов как подспорья к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 г. Курск: Б. и., 1888. 7 с.
 Отхожие промыслы, 1914 – Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-литография товарищества «Н. Кравцов и компания», 1914. 304 с.
 Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян, 1885 – Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск: Б. и., 1885. 225 с.
 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1890а – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии в 24 т. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. 244 с.
 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1890б – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. 244 с.
 Сведения об отходнических промыслах, 1899 – Сведения об отходнических промыслах в Воронежской губернии за 1898 год. Воронеж, 1899. 98 с.

[Свод данных о числе кустарей, 1913](#) – Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. 381 с.

[Dushkova, Grigorova, 2018](#) – *Dushkova N.A., Grigorova V.A., Perepelitsyn A.V.* Historical Experience of Government Management of the Business Industry of Central Black Earth (the second half of the XIX – beginning of the XX centuries) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1. pp. 319-327.

[Moon, 1999](#) – *Moon D.* The Russian peasantry 1600-1930 years. N.Y., 1999. 396 p.

[Walras, 1988](#) – *Walras Hebert Claude Leon.* Associations populaires cooperatives // *Revue d'economie politique*. 1988. Vol. 98 (№ 2). 252 p.

References

[Dushkova, Grigorova, 2018](#) – *Dushkova N.A., Grigorova V.A., Perepelitsyn A.V.* (2018). Historical Experience of Government Management of the Business Industry of Central Black Earth (the second half of the XIX – beginning of the XX centuries). *Bylye Gody*, Vol. 47, Is. 1. pp. 319-327.

[GAKO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj gubernii [State Archives of the Kursk Region].

[GAOO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj gubernii [State Archives of the Oryol Region].

[GATO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj gubernii [State Archives of the Tambov Region].

[Kalendar' i pamyatnaya knizhka Kurskoj gubernii, 1889](#) – Kalendar' i pamyatnaya knizhka Kurskoj gubernii na 1890 god. [Calendar and a memorial book of the Kursk province in 1890]. Kursk, 1889. [in Russian]

[Kurcev, 2007](#) – *Kurcev A.N.* (2007). Rotacionnyj harakter othodnichestva krest'yan Rossii na rubezhe XIX-XX vv. [Rotational nature of otkhodnichestvo peasants of Russia at the turn of the XIX – XX centuries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, T. 4, № 8. pp. 93-97. [in Russian]

[Kurcev, 2012](#) – *Kurcev A.N.* (2012). Pereselenchestvo i othodnichestvo Central'no-Chernozemnyh gubernij v 1861-1917 gg. [The resettlement and migrant labor of the Central Black Earth provinces in 1861–1917]. *Vestnik RGGU*, №4. pp. 44-53. [in Russian]

[Kurskaya guberniya, 1887](#) – Kurskaya guberniya. Itogi statisticheskikh issledovanij [Kursk Province. Results of statistical studies]. Kursk: Tipografiya gubernskogo zemstva. 1887. 472 p. [in Russian]

[Lovcova, 2014](#) – *Lovcova M.S.* (2014). Nezemledel'cheskie othozhie promysly krest'yanstva Temnikovskogo i Morshanskogo uezdov Tambovskoj gubernii v poslednej chetverti XIX v. [Non-agricultural out-keeping trades of the peasantry of Temnikovskoy and Morshansk counties in the Tambov province in the last quarter of the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, № 1(129). pp. 130-135. [in Russian]

[Lovcova, 2015](#) – *Lovcova M.S.* (2015). Promysly krest'yanstva agrarnogo regiona v rakurse social'nogo razvitiya (Tambovskaya guberniya 1870-1908 gg.). [Crafts of the peasantry of the agrarian region from the perspective of social development (Tambov province 1870-1908)]. *Vestnik TGU*, T. 20, № 10. pp. 105-113. [in Russian]

[Materialy vysochajshe utverzhdennoj 16 noyabrya 1901 g. komissii, 1903](#) – Materialy vysochajshe utverzhdennoj 16 noyabrya 1901 g. komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 po 1900 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya srednezemledel'cheskikh gubernij sravnitel'no s drugimi mestnostyami Evropejskoj Rossii. [Materials of the highest commission approved on November 16, 1901 for the study of the question of the movement from 1861 to 1900 of the well-being of the rural population of the central agricultural provinces in comparison with other localities of European Russia]. SPb., 1903. [in Russian]

[Moon, 1999](#) – *Moon D.* (1999). The Russian peasantry 1600-1930 years. N.Y. 396 p.

[O znachenii othozhego i kustarnogo promyslov, 1888](#) – O znachenii othozhego i kustarnogo promyslov kak podspor'ya k zemledeliyu v Kurskoj gubernii po svedeniyam za 1888 g. [On the significance of outgoing and handicrafts as an aid to agriculture in the Kursk gubernia according to information from 1888]. Kursk, 1888. [in Russian]

[Othozhie promysly, 1914](#) – Othozhie promysly. Pereselencheskoe i bogomol'cheskoe dvizhenie v Voronezhskoj gubernii v 1911 g. [Departure trades. The resettlement and pilgrimage movement in the Voronezh province in 1911]. Voronezh, 1914. [in Russian]

[Promysly i vnezemledel'cheskie zanyatiya krest'yan, 1885](#) – Promysly i vnezemledel'cheskie zanyatiya krest'yan Central'nogo rajona Kurskoj gubernii [Crafts and extraterrestrial occupations of peasants of the Central District of the Kursk Province]. Kursk, 1885. [in Russian]

[Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii, 1890a](#) – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii v 24 t. [Collection of statistical information on the Tambov province in 24 tons]. Tambov, 1890. [in Russian]

[Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii, 1890b](#) – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii [Collection of statistical information on the Tambov province. T. XIV. A brief collection of data on the peasant population, land tenure and farming throughout the province]. Tambov, 1890. [in Russian]

[Svedeniya ob othodnicheskikh promyslah, 1899](#) – Svedeniya ob othodnicheskikh promyslah v Voronezhskoj gubernii za 1898 god. [Information on waste management in the Voronezh province for 1898]. Voronezh, 1899. [in Russian]

[Svod dannyh o chisle kustarej, 1913](#) – Svod dannyh o chisle kustarej i remeslennikov v volostyah i uездah Orlovskoj gubernii po otdel'nym proizvodstvam v 1913 g. [Data Sheet on the Number of Craftsmen and Artisans in the Volosts and Counties of the Oryol Province for Individual Productions in 1913]. Orel, 1913. [in Russian]

[Walras, 1988](#) – *Walras H.C.L.* (1988). Associacii narodnyh kooperativov [Associations populaires cooperatives]. Revue d'économie politique, 98 (№ 2). [in French]

Роль отхожих кустарных промыслов в капитализации экономики Центрального Черноземья во 2-й половине XIX века

Наталья Александровна Душкова ^a, Александр Викторович Перепелицын ^b,
Виктория Александровна Григорова ^{c, *}

^a Воронежский государственный технический университет, Российская Федерация

^b Воронежский государственный педагогический университет, Российская Федерация

^c Воронежский институт МВД России, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется история развития отхожих кустарных промыслов на территории Центрального Черноземья во второй половине XIX века. На основе неопубликованного материала авторы выявили нестабильные темпы и масштабы развития отхожей промысловой деятельности, динамику соотношения сельскохозяйственного и промышленного видов отхода, а также своеобразие удаленной работы Центрального Черноземья, обусловленное региональными особенностями края.

Авторы доказали существенную роль отхожих промыслов в капитализации экономики региона, которые оказывали комплексное воздействие на развитие промышленности, сельского хозяйства, строительства, производство товаров широкого потребления, развитие крестьянского хозяйства, уровень материального благосостояния отходников.

Противоречивым характером отличалось воздействие отхода на крестьянское хозяйство. Позитивное проявление заключалось в возможности получения дополнительного дохода вдали от дома. Прибыль была небольшой, но она являлась вспомогательным средством поддержания земледельческого или промыслового хозяйства на среднем уровне. Положительное влияние заключалось и в повышении уровня общего и профессионального образования мелких товаропроизводителей-отходников, в расширении их кругозора и общей культурной грамотности.

Негативное – в последствиях отсутствия дома главы семейства в течение длительного промежутка времени. Во-первых, ухудшались семейные отношения, снижался его авторитет. Иногда разлады между супругами приводили к расставаниям, что косвенно, но влияло и на демографические показатели в целом. Длительная отлучка не благоприятствовала и надлежащему поддержанию крестьянского хозяйства, так как жена и дети не всегда могли справиться с тяжелым физическим трудом.

Ключевые слова: отхожие кустарные промыслы, Центральное Черноземье, отходники, кустари, капитализация экономики, пореформенный период, рынок наемной рабочей силы, сельскохозяйственный отход, промышленный отход.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: grigorovava@rambler.ru (В.А. Григорова)